

литературной формой. В этом тезисе отразилось развитие идеи, составившей важнейшее начало поэтической практики Ломоносова и его эстетической позиции. Само противопоставление подлинных деяний мифу встречается у него не только в «Петре Великом» (об этом речь пойдет ниже). Идею ориентации на добросовестное поэтическое описание подлинных дел героя, которые должны подсказать и новые приемы стиля, Ломоносов развивает в «Слове Елисавете Петровне» (1749 г.), в «Слове Петру Великому» (1755 г.) и в «Слове благодарственном на инаугурации Санкт-Петербургского университета» (1760 г.). Изображение исторических деяний такими, какими они (по представлениям писателя) были. Ломоносов не считает противоречащим основам поэтического творчества. В разработке исторической темы Ломоносов расходится с традицией противопоставления поэта историку, существовавшей в эстетической мысли античности (Аристотель), Западной Европы (Буало) и отозвавшейся в суждениях представителей русской литературы XVIII в. (например, у Феофана Прокоповича, Тредиаковского). Художественный вымысел Ломоносов подчинял исторической достоверности изображения подлинных деяний. Стремление к ней в большей мере сказалось у Ломоносова-поэта в обращениях к историческому прошлому России. В поэзии и ораторской прозе Ломоносова история Руси, «Российска повесть...» предстает по преимуществу в деяниях широко известных исторических лиц — Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира I, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, Иоаннов III и IV, Пожарского — вплоть до Алексея. Различая славу «государскую» и «государственную», Ломоносов в соответствии со своей общей идейной позицией создавал некоторые из этих образов (Святослав, Александр Невский и др.) как олицетворение славы всей нации, богатой героями от «земледельца до царя»,³ в деяниях представителей русской государственности он видел выражение времени, истории, воссоздание которой должно было «дать бессмертие множеству народа», т. е. нации. Ломоносовское искусство показа истории в «лицах» отличают предельная лаконичность формы, смысловая емкость и историческая достоверность образа. Он создает эти образы в поэтическом воспроизведении одного или нескольких наиболее значительных деяний исторической личности или в форме своеобразного обобщения фактов исторической деятельности героя и ее оценки, иногда использует существенную историческую деталь (например, передача слов из летописи — в оде 1761 г.) и т. д. Как показывает «Вступление» к «Древней российской истории» и ряд других текстов Ломоносова, он считал, что достоверность исторического повествования, — особенно о со-

³ Ода Екатерине II 1762 г. Там же, стр. 779. Следует подчеркнуть, что для Ломоносова деяниями государей история России не исчерпывалась.